
О ПРОИСХОЖДЕНИИ ОДЕЖДЫ

Беседа с авторами

– Утверждая, что одежда впервые появилась 25–40 тыс. лет назад, авторы полагают, что палеоантропы (неандертальцы) одежду не использовали?

– Нет, мы этого не утверждаем. Наша задача – показать, что одежда может быть связана не только с теплозащитой или защитой от ударов, но и с совсем иными функциями.

– Почему авторы уверены, что женщины начали прикрывать тело раньше мужчин? Это интуиция, здравый смысл или имеются эмпирические доказательства?

– Мы не обсуждаем этот вопрос. Мы приводим подробные аргументы в пользу того, что кроме одинаковых мотивов ношения одежды (воздействие холода, определение статуса человека и т. д.) имеются и гендерные различия в мотивации. В частности, мужчины преимущественно носят одежду, поддерживающую их трудовую активность, а у женщин она обычно служит для подчеркивания их репродуктивных функций.

– Как авторы относятся к гипотезе о том, что потребность в искусственном прикрытии органов прежде других испытывали подростки, чья непровольная эрекция (у млекопитающих демонстрация эрегированного полового члена другому самцу означает вызов на бой) с переходом к прямохождению выглядела демонстративно, провоцировала агрессию со стороны матерых самцов и угрожала их жизни?

– Вероятно, так оно и было, но мы акцентировали внимание на причинах появления одежды у женщин.

– Судя по тексту, авторы убеждены, что первобытные охотники-собиратели догадывались о причинной связи между половым актом и деторождением. Учитываются ли при этом сообщения антропологов о том, что до неолита такое понимание отсутствует (Б. Малиновский даже пересказывал возражения туземцев Меланезии на его попытки убедить их в наличии такой связи)?

– Действительно, вопрос, знали ли древние люди о связи между половым актом и рождением, остается открытым. Многие авторы, в частности В. П. Алексеев и А. И. Першиц, доказывают, что ав-

стралийские аборигены не догадывались о такой зависимости. То же утверждает и Б. Малиновский о туземцах Северо-Западной Меланезии, хотя в своей книге ставит вопрос: «Действительно ли туземцы пребывают в полном неведении относительно физиологического отцовства? Не есть ли это, скорее, такой факт, который более или менее осознается, хотя, может быть, перекрывается и искажается мифологическими и анимистическими верованиями?» Правда, тут же сам и отвергает эту идею. Нам трудно судить, насколько правы эти и другие авторы, отмечающие отсутствие знаний в данной сфере у первобытных людей. Может, они неправильно интерпретировали слова аборигенов? Ведь известно, что широко распространенные у австралийских аборигенов тотемические представления о происхождении человека от определенного животного, растения или даже от неживого предмета вовсе не противоречат знанию о процессе зачатия человека в результате полового акта. Как нам представляется, они «лежат» в различной плоскости и при определенных условиях могут сочетаться друг с другом (правда, заметим, что такое сочетание трудно представить при рациональном мышлении, хотя первобытное мифологическое мышление его допускает). Но если утверждение данных исследователей верное, то интересно было бы выяснить, украшаются ли женщины в социумах такого типа столь же ярко, как в тех социумах (примерно такого же уровня развития), где известно о связи между половым актом и рождением. Во всяком случае, не следует игнорировать сведения других антропологов. Например, Г. Гиллсон утверждает, что для столь же примитивных племен папуасской народности гими (*Gimi*) связь между зачатием и фаллосом известна. У. Макконнел еще в начале 1930-х годов сообщал, что в одном из австралийских мифов зафиксировано знание о том, что в зачатии ребенка участвуют женские и мужские репродуктивные органы.

Размышления на эту тему привели нас к выводу, что если даже первобытное или примитивное общество не осознавало связи между коитусом и беременностью, в этих обществах женщины все равно выбирали и выбирают мужчин (мужей и/или любовников) исходя из принципа лучшей обеспеченности будущего для себя и своих отпрысков. Видимо, такой подход представляет некую культурную универсалию, характерную для всего человечества.